

**ВОСТОЧНЫЕ РЕАЛИИ В СТАРЫХ РУССКИХ ПЕРЕВОДАХ
ЧЕЛОБИТНЫХ ХИВИНСКИХ И БУХАРСКИХ ПОСЛОВ XVII в.
(мулла, абыз)**

Д.С. Кулмаматов
доктор филологических наук,
профессор кафедры русского языка и методики преподавания УзГУМЯ
Ташкент, Узбекистан
kulmamatov1956@mail.ru

DOI: <https://doi.org/10.5281/zenodo.14565266>

Аннотация. В статье исследуются структура, семантика восточных реалий мулла, абыз, употреблявшихся в текстах старых русских переводов челобитных хивинских и бухарских послов XVII века, написанных арабской графикой на среднеазиатском тюрки.

Ключевые слова: челобитная, посол, мулла, абыз, значение, старый русский перевод.

Расширение дипломатических связей России со странами Востока в XVI–XVII в. создавали благоприятные условия взаимообогащению словарного состава русского и восточных языков. Об этом свидетельствуют, в частности, челобитные хивинских и бухарских XVII в., написанные арабской графикой на среднеазиатском тюрки, и современные им русские переводы, хранящиеся в фондах 134 «Сношения России с Хивой», 109 «Сношения России с Бухарой» Российского государственного архива древних актов (РГАДА) в Москве. Значимость этих источников заключается в том, что ориентализмы, встречающиеся в их восточных оригиналах, можно анализировать в сопоставлении с их эквивалентами, содержащимися в текстах их старинных русских переводов. На это указывают, например, такие восточные реалии, как *мулла* и *абыз*.

Мулла ‘должностное лицо, занимавшееся в канцеляриях восточных правителей письменными делами’. Почему-то данное значение этой лексемы не отмечается как в русских, так и в восточных лексикографических источниках. Она Л.З.Будаговым толкуется следующим образом: «*ملا* *мулла* (вм. *مولا* *мэвла*), кир. Произнос. *ملا* *мылда*, у некот. тат. *مولنا* (в Минской губернии), вь *тат.* учитель закона и других предметов, ученый, священнослужитель (в Турции *молла-судья*, если следует за собственным именем, *ученик*, *студент*, если предшествует собственному имени) ... (По приобретении известной степени учености, муллы имеют право на должность священника, т.е. право служить в мечети и толковать Алкуран)» [2, с. 251]. При этом следует отметить, что значение восточной реалии *мулла* определялось в зависимости от ее месторасположения в сочетании с собственными именами. Употребляясь перед

собственными именами, она указывала просто на ‘грамотного человека, умеющего писать и читать восточные тексты, написанные арабской графикой’ [3, с. 106].

В XVII в. муллы часто приезжали в Москву в составе хивинских и бухарских посольств для выполнения различных письменных работ [3, с. 106]. Например, в деле, касающемся приезда в 1699 г. хивинского посла Достак-Багадыра, читаем¹:

«Роспись именам иноземцов которые приехали с хивинским послом к великому г(о)с(у)д(а)рю к Москве с Достак Бахатырем молла Мукум Шихъ Хожа Алакъ Досбакъ молла Ога молла Ленгери молла Юсуп молла Менеша молла Худайберди Халпа Кадайберди Жабакъ молла Абдула Ниясь Садик молла Решит ...» [РГАДА, фонд. 134, опись I, 1699 год, дело I, лист 145].

Примечательно, что на листах, где написаны русской скорописью тексты челобитных хивинского посла Достак-Багадыра, запись в правильности его слов производилась муллами арабской графикой по-тюркски следующим образом: *یلچی تربدن عبدالله قول باستی* [īlčī tarabdin ‘ābdāllə qūl bāstī] – дословно: ‘со стороны посла Абдулла руку приложил’.

Восточная реалия *мулла* арабского происхождения, содержащаяся в словарном составе русского языка, употреблялась в тюркских языках первоначально в двух значениях: 1) ‘учитель закона и других предметов; ученый, священнослужитель’, 2) ‘должность священника’ [2, с. 251]. В памятниках русско-среднеазиатской деловой письменности термин «мулла» встречается довольно часто с новой семантикой, возникшей на тюркской почве. Этот термин в русском деловом языке, наряду с восточной реалией *язычей*, обозначал ‘человека, занимающегося письменными посольскими делами’.

Словарь русского языка XI–XVII вв. (далее СлРЯ XI–XVII вв.) восточную реалию *мулла* фиксирует впервые под 1624 годом: «Из мечети вышли ... их мульлы» [5, с. 307]. Этот же словарь отмечает её и в памятниках русской деловой письменности и под 1557 годом, но в другой форме – *молла*: «Астороханские люды, Чалым-уланъ въ головахъ, и мольлы и ходжыи и шихи

¹ При воспроизведении русских текстов, написанных русской скорописью XVII в., используются средства современной графики. Надстрочные знаки не воспроизводятся. Сокращенные написания раскрываются при помощи круглых скобок. Буквенные обозначения чисел даются прописными буквами и дублируются цифирью в переводе на современное летосчисление. Имена собственные и географические названия в соответствии с нынешней орфографией пишутся с прописной буквы. В изложении проведена унификация орфографии по части слитного, раздельного, дефисного написаний собственных имен, поэтому в исследовании и цитатах их орфография может не совпадать.

и шихзады» [Там же, с. 247]. Однако в нем отмеченный нами случай – употребление восточной реалии *мулла* с собственными именами – не отражен.

Наряду с указанным явлением следует отметить и то, что на обороте листов, где написаны подьячими при помощи переводчиков или толмачей Посольского приказа тексты старорусских переводов челобитных хивинских послов, имеются записи, произведенные муллами арабской графикой по-тюркски, в правильности их слов: *ایلچی تربدن عبدالله قول باستی* [ilčī tarabdan ‘ābdālē qūl bāstī] (РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 145 об.) – дословно: ‘со стороны посла Абдулла руку приложил’; *بو چلهفتنکه من ملا مقیم ایلچی نیک بویروغنجه قول قویدیم* [bū čeləfitnakə man mulā muqīm ilčīnik būyrūginjə qūl qūydīm] [РГАДА, ф. 134, оп. I, 1699 г., д. I, л. 146 об.] – дословно: ‘к этой челобитной я мулла Муким по велению посла руку приложил’.

Абыз. В восточных языках наряду с восточными реалиями *язычей* и *мулла* для обозначения ‘грамотного человека, занимавшегося письменными делами’, употребляется еще одна реалия – *абыз*. С этим значением она встречается, например, в русском переводе челобитной Кузея Ногая, посла хивинского хана Надира Мухаммеда, от 20 февраля 1645 г., написанной русской скорописью XVII в.:

«Челобит(ь)е г(о)с(у)д(а)рь (Михаил Федорович) мое (бухарского посла Кузея Ногая) то абыз нанял было малого а запис(ь) г(о)с(у)д(а)рь писал под(ь)ячеи» (в тюркском оригинале слово *абыз* имеет соответствие *ملا* [mulā]) [РГАДА, ф. 109, оп. I, 1644 г., д. 1, л. 145 – русский перевод; л. 144 – тюркский текст].

В данном случае восточная реалия *абыз* была употреблена как эквивалент арабского слова *мулла* и указывала на ‘грамотного человека, занимавшегося в составе посольства письменными делами’. Указанное значение восточной реалии *абыз* в СлРЯ XI–XVII вв. не регистрируется. Она им отмечается впервые в значении ‘*священнослужитель у мусульман (имам, мулла)*’ в памятниках русской письменности под 1493 г. «И призвали они къ себѣ болшаго ихъ абыза, рекше попа, именем Сидона» [4, с. 19]. В этой же словарной статье дается еще один вариант этой реалии – *обыз*. Она фиксируется в Посольстве князя Василия Василевича Тюфякина под 1599 г. «Въ ту пору пришлоъ Абдулы царя посоль ... А кречатниковъ... .. и попишко того не вѣдали, что онъ посоль: чаяли шахов обызь» [4, с. 19]. У Л.З.Будагова «آبیز, (... حافظ) [ōbiz (... hōfīz)] ученый, сведущий, образованный» [1, с. 4].

Приведенные примеры показывают, что муллы и абызы принимали активное участие в оформлении документов хивинских и бухарских посольств

XVII в. и установлении дипломатических связей ханств – Хивы и Бухары с Россией.

Литература

1. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской АН. – 1869. – Т. I. – 810 с.
2. Будагов Л.З. Сравнительный словарь турецко-татарских наречий. – СПб.: Типография Императорской АН, 1871. – Т. II. – 416 с.
3. Кулмаматов Д.С. Язычей // Русская речь. – М.: Наука, 2018. – № 5. – 105- 109.
4. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1975. – Вып. 1. – 371 с.
5. Словарь русского языка XI–XVII вв. – М.: Наука, 1982. – Вып. 9. – 357 с.